Ранним утром, небо еще не было светлым, но внутри дворца Юннин было светло.

"Императрица, принц, принц вернулся..."

"Что!" Веки Линь Ваньнин подергивались последние несколько дней, а в ее сердце всегда жила необъяснимая тревога. Когда она услышала это, все ее тело покачнулось, а тон был очень неправдоподобным: "Ву Чжиюань не сообщал об этом несколько дней назад. В письме говорится, что все идет хорошо?".

В письме У Чжиюань упоминал, что город Шэнъян вот-вот будет осажден, и как только Цзян Бин прибудет, будет легко заманить Хуо Ду в ловушку.

Что же произошло в этот раз?

Матушка Цинь поддерживала королеву с мрачным выражением лица. Она негромко сказала: "Госпожа, теперь кажется, что У Чжиюань и внутренняя линия, которую вы установили в городе Шэнъян, возможно, уже очищены принцем".

Тело Линь Ваньнин замерло, кровь во всем теле словно застыла, от сердца распространилась прохлада, и даже волосы сочились холодом.

Да, Хуо Ду смог разгадать ее план и легко расшифровать его, даже не заметив этого, и даже не дал ей услышать ни малейшего дуновения ветра.

Сколько же у него терпения?

Линь Ваньнин потеряла силы и опустилась на кушетку красавицы.

Город Шэнъян был ее последним шансом, но она не могла избавиться от него. Может ли у нее еще быть шанс сейчас?

В это время снаружи дворца раздался голос дворцовой служанки: "Нианьян, Цзян Тайи хочет тебя видеть".

Линь Ваньнин слегка нахмурилась.

Что он делает так рано утром? Может быть... долгожданная догадка пронеслась в ее голове, заставив ее взбодриться. Она протянула ладонь и подошла к бронзовому зеркалу, чтобы наложить макияж...

"Вэй Чэнь приветствует императрицу и наложницу".

Линь Ваньнин только что прибыла в парадный зал, и как только она села, то увидела, что стоящий перед ней человек почтительно приветствует ее. Она слегка склонила голову и спросила: "Императорский врач Цзян сегодня спешно приехал посмотреть этот дворец, зачем?"

"Если ты вернешься к своей матери, то Вэй Чэнь будет ходить в дом премьер-министра каждые пять дней, чтобы попросить пульс мира. Когда я вчера вечером пошел спросить пульс, я узнал, что третья императорская наложница беременна больше месяца." Цзян Тай врач Шэнь Шэн сказал. , и добавил: "Поскольку третья императорская наложница в последнее время была слаба, и ее пульс был нестабилен, она нашла счастливый пульс".

Мертвое сердце постепенно возвращалось к жизни.

Конечно, выхода не было.

На губах Линь Ваньнин появилась улыбка, она посмотрела на императорского доктора Цзяна и спросила, "Кто еще знает об этом?".

Выражение лица Цзян Тайи было слегка сдержанным, и он громко ответил: "Третий принц все еще под запретом... поэтому он не должен знать, где находится ваше величество..."

"У вашего величества, об этом расскажет Бен Гун". Линь Ваньнин прервал его: "Тебе просто нужно позаботиться о плоде третьей императорской наложницы, понял?"

От непримиримого тона императорского доктора Цзяна глаза потемнели, и он тихо вздохнул в своем сердце. Если бы не тот факт, что его младший брат совершал дурные поступки на улице и был ущемлен королевой, как бы он мог быть ущемлен?

За эти годы, сколько грязных дел он сделал для королевы втайне, он уже давно потерял свое первоначальное намерение стать врачом. В тихой ночи он не знал, сколько раз он боролся.

Однако пути назад нет.

Если ты идешь не по тому пути, то должен продолжать идти до тех пор, пока не упадешь в пропасть.

"Цзян Лин?"

Услышав свое имя, Цзян Линь внезапно пришел в себя, он молча кивнул и сказал: "Да".

Уйдя на некоторое время и снова войдя в княжеский особняк, Ле Чжи немного раскисла, и в ее сердце постепенно появились странные чувства.

- это радость от возвращения домой.

Невозможно представить, что она приняла это место как свой дом.

"Господин!" Ли Яо ждал возле общежития рано утром, и когда он увидел фигуру Ле Чжи, он не мог стоять на месте, он поднялся на ноги и побежал к ней.

Увидев это, Ле Чжи тоже немного обрадовалась. Посмотрев на худые щеки Ли Яо, она подняла руку для пожатия и спросила: "Все в порядке?".

"Да!" Ли Яо с улыбкой кивнула: "Хозяин, не волнуйся".

В это время подошел эконом с большой стопкой бухгалтерских книг, и, услышав эти слова, он погладил свою бороду, мягко улыбнулся, а затем отдал честь Лежи, сказав: "Кронпринцесса ничего не знает, эта девушка просыпается в 90 каждый день и идет в магазин, когда у нее есть время работать!".

Понятно.

Неудивительно, что эта глупая девчонка так похудела.

Ле Чжи расстроенно посмотрела на нее, но Ли Яо равнодушно улыбнулся и немного смущенно почесал за ушами: "Нет, не слушай преувеличения экономки".

"Эй, я не преувеличиваю!" Улыбка на лице дворецкого стала еще сильнее. Он взвесил в руке бухгалтерскую книгу и сказал: "Кронпринцесса узнает, взглянув на это".

Ле Чжи недоверчиво моргнула.

Она не понимала смысла слов дворецкого, пока не прочитала книгу. Ранее она меняла виды товаров в магазине, и благодаря усердной ежедневной заботе Яо в этот период ее магазин не только не потерял деньги, но и заработал много денег...

Оказалось, что вся основная сумма была возвращена!

"Ли Яо, ты удивительная!" искренне восхищался Ле Чжи.

Цзин Синь и Лин Юэ со стороны тоже были поражены и хвалили. Ли Яо же, наоборот, от похвалы смутилась, ее щеки раскраснелись, и она сдержанно улыбнулась.

Господин и слуга поболтали некоторое время, и Лежи не мог не спросить о состоянии стариков в столице.

"Господин, будьте уверены, третий принц находится в особняке, и он в полной безопасности". После того как разговор изменился, Ли Яо была немного ошеломлена, она сказала: "Но с тех пор как третья императорская наложница отбилась от премьер-министра, дворец время от времени посылает императорских врачей. Входя и выходя из особняка премьер-министра, я не знаю почему".

Императорский врач?

Если говорится, что это для принца и наложницы, чтобы попросить пульс мира, то это имеет смысл. Но так часто... Ле Чжи слегка нахмурилась, вспомнив о вероломстве Линь Ваньнина, и в ее сердце поднялось беспокойство.

"Я напишу письмо позже, а ты завтра придешь в особняк премьер-министра и лично передашь его Лу Ину".

Ли Яо кивнул головой.

Когда они ушли, Ле Чжи написал письмо и на мгновение задумался.

В будущем слишком много неопределенностей, она беспокоилась, если однажды неожиданно случится, что будут делать эти три девушки? Цзин Синь сопровождает Ань Сюань, но она не слишком беспокоится; Лин Юэ - умный человек, поэтому она не должна понести потерь; но Ли Яо... с детства ей не на кого было положиться, если ее не станет, Ли Яо снова потеряется. что делать?

Теперь она больше не беспокоится.

Этот магазин может быть зарезервирован для них троих в будущем.

Семья девочки, имеющей на теле деньги и серебро, всегда более спокойна.

Думая об этом, она скривила губы и ободряюще улыбнулась.

В особняке Третьего принца царила тишина.

Хуо Сюй сидел в кабинете с несчастным выражением лица.

Прошло уже столько дней, но королевский отец все еще не успокоился, не только запретив ему ступать, но и не разрешив посещать других. Он почти забыл, какой сегодня день.

Непонятно, что случилось с ветками.

В последнее время он часто вспоминает те годы, когда был заложником в Дали, и каждый раз среди ночи чувствует укол в сердце.

Он скучает по этому и сожалеет об этом.

Да, он сожалеет об этом.

Если бы ему дали еще один шанс, он бы точно не был таким неблагодарным человеком.

Теперь он не будет заперт здесь.

Считая дни, он думал, что если бы этого не случилось, то ему следовало бы жениться на Чжичжи в это время, возможно, в животе Чжичжи будут его дети...

Как прекрасно!

Хуо Сюй погрузился в свои фантазии, пока дверь кабинета не отворилась, в комнату вошел Цинь Юй с лицом, полным паники, поклонился и сказал: "Его Королевское Высочество, Западный двор, Западный двор..."

"Почему такая паника?" Хуо Сюй нахмурился и встал.

Цинь Юй поспешно ответил: "Человек в западном дворе только что потерял сознание. Доктор в доме проверил пульс и сказал, что это счастливый пульс".

У Цзян Мань всегда не было имени или отличия. Она росла в особняке только как прохожий. Слуги и в будние дни смущались и не знали, как к ней обращаться. Приходилось вместо этого использовать "эта".

"Что!" Хуо Сюй слегка удивился, но тут же обрадовался.

Уголки его губ непроизвольно скривились.

- Он собирается стать отцом!

Подумав об этом, он быстро пошел в сторону западного двора.

Ле Чжи долго стояла у бассейна Танцюань, и горячий туман внутри немного выплывал из щели двери и попадал ей в глаза, как будто в них было очаровательное чувство.

Сердце колотилось.

В эти дни, из-за путешествий и заботы о Юй'эр.

Прошло много времени с тех пор, как они не...

Она глубоко вздохнула.

Значит, сейчас внутри должен быть волк, так?

"Не входи пока?"

Раздался знакомый голос, низкий и глубокий, словно нащупывая струны ее сердца. Она успокоилась и толкнула дверь.

Вспомнив, как они с Хуо Ду в последний раз принимали здесь ванну, Ле Чжи не мог не изогнуть губы.

Это похоже на вечность!

А как же люди, которые должны погрузиться в горячий источник?

Куда вы идете?

"Что!"

В следующее мгновение талию обхватили, а спину прижали к теплой груди. Щеки Ле Чжи раскраснелись, он надавил на руку своей маленькой ладошкой и мягко сказал: "Сначала прими душ!".

У меня не было надежды, что Хуо Ду послушает ее, но когда его талия ослабла, он действительно отпустил ее и сказал: "Хорошо".

Ле Чжи обернулась и увидела, что на нем только тонкая алая рубашка, которая была свободной.

Тем не менее, она прикрывает все положенные места.

Пух!

О чем она думает? Что прикрыть...

В комнате было жарко и туманно, Лежи был аккуратно одет, но сейчас было очень жарко, и даже тонкие бисеринки пота выступили на его лбу.

"Что ты делаешь?" Хуо Ду медленно улыбнулся.

Ле Жи положил руку на галстук на талии, поджал губы и спросил "Разве ты не собираешься его постирать?".

После вопроса Ле Чжи пожалел об этом, он выглядел так, будто уже закончил мыться.

Я не знаю, что плохого в том, чтобы сдерживаться!

"Тогда почему бы тебе не подняться наверх и не подождать меня?"

Второй этаж - это теплая комната, полная ароматов. Там удобнее всего отдыхать после купания в горячем источнике.

Но как некоторые люди могли так легко делать то, что она хотела, он спокойно взял мягкое кресло, сел рядом с Таньцюань и торжественно сказал: "Я буду сопровождать тебя."

Кто, хочет, тебя, сопровождать!

Лежи была полна мрака, и ощущение, что режешь плоть тупым ножом, было очень неприятным.

Она глубоко вздохнула, думая о том, чтобы быстро раздеться и прыгнуть в суповой источник. Но сегодня одежда, которую она носила, была сложной и застегнутой. Ей пришлось долго расстегивать ее, и руки болели, прежде чем она смогла закончить. Но она торопилась и продолжала распутывать, не отдыхая.

Все более оживленно и хаотично, когда она развязывала галстук, она случайно привязала первоначальную живую пуговицу к мертвому узлу...

Ле Чжи никогда не была так смущена, она прикусила губу и попыталась потянуть.

Вдруг теплая ладонь накрыла ее руку и мягко отняла ее: "Я помогу тебе".

В его голосе был какой-то беспомощный вздох, "Куда спешить? Я не могу бежать".

Зрачки Лежи сузились.

Неужели он снова начал разговаривать сам с собой?

Кто торопится?

Как бесстыдно!

Теплое дыхание коснулось ее шеи, горячее и горячее. Казалось, он делал это специально, но очень медленно. Более того, кончики пальцев постоянно слегка терлись о ее нежную кожу.

Наконец, грудная клетка опустилась, но рука на ее талии не отпустила, а внезапно повернулась вниз.

Ле Чжи в шоке поднял голову и резко сжал плечи.

Но плечо Хуо Ду уже давно не сжималось, он прижался к ней сзади, а его тонкие губы поцеловали кончик ее уха.

"Может, тебе сначала принять душ?" Кончики его пальцев слегка шевельнулись, он тихонько хихикнул и спросил низким голосом: "Или ты сначала хочешь меня?".

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055691